

Хэхэ Цзи

ББК 82.091(=581):82.091(=161.3):821.161.1-2/-3*А.П. Чехов
УДК 83.3(5Кит)-021+83.3(4Бел)-021+83.3(2=411.2)52-8(А.П. Чехов)

*Хэхэ Цзи*¹

*Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины, аспирант
dima.pushkin.1991@mail.ru*

А. П. ЧЕХОВ В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ВОСПРИЯТИИ

Исследование воздействия иностранной литературы на национальную литературу продолжает оставаться актуальным направлением литературоведения. В течение десятков лет ряд произведений А. П. Чехова изучали и изучают в китайских школах. Такое внимание редко встречается по отношению к другим зарубежным писателям. Статья посвящена выявлению причин этого литературного явления и особенностей его восприятия в Китае. Объектом исследования выступают произведения Чехова в учебных пособиях. В качестве предмета исследования выступают характеристики самих произведений. Методом сравнения и статистического анализа исследователь доказывает, что распространение чеховских произведений в китайских образовательных учреждениях имеет отношение к переводческой деятельности ряда переводчиков, открытости и толерантности китайской культуры, китайско-советским отношениям в определенный период, совпадению произведений Чехова с китайскими реалиями и воспитательному значению чеховских произведений. Включенные в пособия произведения Чехова воспринимаются как позитивные, и такое восприятие в китайском обществе обязано правильной интерпретации чеховских произведений Лу Синем, который общепризнанно считается «китайским Чеховым», благодаря творческому сродству с великим русским литератором. Новизна данного исследования заключается в том, что причины распространения чеховских произведений в Китае рассматриваются с точки зрения культурной толерантности и реалистического значения самых произведений в настоящее время, а также в том, что в отличие от традиционных исследований сравнительной литературы, в статье разворачиваются литературные связи между тремя народами –

¹ Цзи Хэхэ – аспирант, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

белорусами, китайцами и русскими. Исследование позволяет в более полной мере ознакомиться с чеховскими произведениями в Китае и литературными связями в целом. Результаты исследования могут быть использованы на лекциях по сравнительной литературе.

Ключевые слова: произведения Чехова в Китае, Чехов, Лу Синь, Кигн-Дедлов, литературные контакты

А. П. Чехов – широко известный в Китае зарубежный писатель, творчество которого имеет тесные связи с китайской литературой, в связи с чем ряд российских и китайских ученых проводили соответствующие исследования. Как правило, исследования ведутся в двух аспектах: связь между Чеховым и китайской литературой в общем, а также сопоставление конкретных произведений или двух писателей. Представителями этих направлений исследования выступают Е. А. Серебряков [4], А. П. Сарычев [3], Чжан Цзяньхуа [6]; и Вань Дань [1], Ши Жоу [7], У Жуй-яо [14] соответственно. Следует отметить, что в течение десятков лет содержание учебных пособий в Китае неоднократно изменялось, однако произведения Чехова постоянно сохраняют свое место. Сегодня в китайские школьные пособия включены произведения Чехова «Ванька» (шестой класс), «Хамелеон» (девятый класс), «Человек в футляре» (двенадцатый класс). Кроме того, в список необходимых книг внеклассного чтения для школьников попал сборник «Избранные рассказы Чехова» [10], в который входят 15 сокращенных произведений Чехова: «Смерть чиновника», «Тоска», «Голстый и тонкий» и др. Учебное пособие «Филология для студентов» [11], изданное Китайским народным университетом, включало в себя текст Чехова «Жизнь прекрасна! Покушающимся на самоубийство». Однако на это явление мало обращали внимание как русские, так и китайские исследователи. Таким образом, на основе существующих результатов исследования, опираясь на произведения Чехова в китайских учебных пособиях, в статье рассматриваются факторы распространения произведений Чехова в образовательных учреждениях в Китае. Кроме того, в последние годы в сравнительном литературоведении выдвигаются рекомендации и положения о том, что сравнение не должно ограничиваться двумя литературными деятелями. Чтобы в более полной мере продемонстрировать литературные связи, в статье рассматривается влияние Чехова на китайского писателя Лу Синя, чья позитивная интерпретация чеховских произведений в определенной степени поспособствовала их распространению в школах и вузах, а также влияние писателя белорусского происхождения Кигн-Дедлова на Чехова.

1. Факторы распространения произведений Чехова в Китае

1.1 Переводческая работа китайских переводчиков

Широкое распространение любых зарубежных произведений обязано переводческой работе. Благодаря работе ряда китайских переводчиков почти все произведения Чехова были переведены на китайский язык. Более того, некоторые труды имеют несколько версий перевода. «По неполным данным, в течение столетия количество переводчиков Чехова в Китае достигло 70 с лишним» [6, 102]. Отметим некоторых из них.

Жу Лун – знаменитый переводчик, который в 50-е годы начал переводить произведения Чехова с русского языка по совету писателя Ба Цзиня. До этого он совершенно не знал русского языка. Чтобы переводы были верными оригиналу, Жу Лун решительно начал учить русский самостоятельно. Стремясь достигнуть максимального результата, он в одиночку перевел большинство произведений А. П. Чехова на китайский язык. Вследствие этого Ба Цзинь высоко оценил труд Жу Луна: «Он всей душой и телом отдался работе над переводом Чехова, благодаря ему больше китайских читателей полюбило Чехова, его подвиг состоит в том, что он познакомил с Чеховым китайцев» [8, 3].

Тун Даомин – переводчик, театральный критик. Еще когда Тун учился в МГУ имени М. В. Ломоносова в конце 50-х г., он выбрал курс усовершенствования по драматургии и написал курсовую работу на тему «Реалистический символ в чеховских драмах», получившую положительный отзыв научного руководителя, В. Я. Лакшина. Однако по состоянию здоровья молодому человеку пришлось досрочно вернуться на родину. Перед самым отъездом Лакшин выразил надежду, что Тун не потеряет свой интерес к Чехову и к драматургии в целом. Вернувшись в Китай, Тун продолжал заниматься чеховедением и в результате стал общепризнанным специалистом в изучении Чехова в драматургических кругах. Именно поэтому чеховские драмы, представленные в китайских театрах, обычно опираются на переводы Туна.

1.2 Открытость и толерантность китайской культуры

Известный китайский социолог, антрополог и этнолог Фэй Сяотун в своем труде «Единство в многообразии Китайской нации» [9, 15-20] отметил, что образование ханьцев как этнической группы есть результат слияния народов. Действительно, непрерывное на протяжении тысяч лет существование китайской нации (культуры) обусловлено тем, что китайская цивилизация на основе ханьской культуры постоянно черпает новое из культуры братских

и зарубежных народов, а не отбрасывает ее. Об этом свидетельствуют социализм с китайской спецификой и его достижения. Эта открытость и толерантность также повлияла на образование Китая. В китайские учебные пособия «Филология» включается не только литература ханьцев, но и литературы маньчжуров, монголов, мяо, шэ, туцзя, хуэй. Кроме того, обязательная книга для внеклассного чтения «Сборник народных сказок этнических меньшинств Китая» [12] включает в себя и произведения тибетцев, эвенков, хани, ва и пуми. Что касается зарубежной литературы, в пособиях представлены литература советско-русская, датская, французская, австрийская, британская, американская, ливанская, индийская, польская, немецкая, древнегреческая и пр.

1.3 Китайско-советские отношения

По сравнению с литературами вышеуказанных стран, русская литература занимает господствующее по количеству писателей и произведений место в Китае. Китайские школьники знакомятся с такими писателями и поэтами, как Пушкин, Горький, Л. Толстой, Тургенев, Есенин, Лермонтов, Симонов, Бунин, Зощенко и др. Такое распространение русской литературы в значительной степени было связано с социальной обстановкой. Поражение в Первой Опиумной и Второй Опиумной войнах позволило китайцам осознать отсталость от Запада и начать развивать промышленность страны. Вскоре была признана также и важность развития науки. Как следствие, передовая китайская интеллигенция начала знакомиться с достижениями западной науки. В результате многие западные теории стали распространяться на территории Китая, в том числе марксизм-ленинизм. Именно с того времени китайцы начали обращать внимание на своего северного соседа. В победе Октябрьской революции китайцы видели свое будущее. На этом фоне в Китае наблюдался подъем изучения России по разным аспектам. Как следствие, многие советские произведения были переведены на китайский язык, в том числе творения Чехова. Литературовед и переводчик Чжао Цзиншэнь является представителем этого периода. После образования КНР Китай пошел по социалистическому пути. СССР, как лидер социалистического лагеря, стал «старшим братом» Нового Китая. В Китае началась беспрецедентная волна интереса к СССР, когда во многих школах и вузах преподавали русский язык, отправляли в СССР учиться большое количество молодых специалистов. Именно в тот период переводческая работа над советскими произведениями вступила в «золотой век». Вышеупомянутые Жу Лун и Тун Даомин

считаются представителями того времени.

1.4 Совпадение произведений Чехова с китайскими реалиями

Популярность произведений Чехова в Китае определяется совпадением содержания его произведений с некоторыми китайскими реалиями в определенный период. Во-первых, в чеховских трудах нет цветистого слога и мудреного смысла. Автор берет из повседневной жизни сюжеты, которые хорошо знакомы простым людям, как будто они происходят не на территории России, а в Китае, как будто участвуют в них не русские персонажи, а китайские – сами читатели или окружающие их люди. В отличие от древней китайской литературы, героями которой часто выступает высшее общество, в произведениях Чехова героями стали простые люди. Это значительно сократило расстояние между литературой и народом. Во-вторых, Чехов как «воинствующий гуманист и борец с темными сторонами жизни» [3] подверг критике старый строй и показал печальную судьбу народных масс. Это в значительной мере отсветило их эмоциональным запросам и в результате поспособствовало распространению произведений Чехова.

1.5 Воспитательное значение произведений Чехова

Отобранные среди многочисленных произведений Чехова рассказы «Ванька», «Хамелеон», «Человек в футляре» и «Жизнь прекрасна!» включены в учебные пособия в том числе, потому что они имеют немаловажное воспитательное значение для молодежи.

Рассказ «Ванька» описывает печальную жизнь мальчика, который был вынужден работать подмастерьем в городе, чтобы выжить. Можно сказать, что Ванька – не только подросток царской России, но и воплощение многих детей древнего Китая. Здесь виден эффектный контраст с сегодняшней прекрасной жизнью, в которой у детей есть любовь родителей, вкусная еда, красивая одежда, игрушки и др. Как счастливы дети Нового Китая! После чтения рассказа можно сделать вывод, что школьники должны беречь это труднодостижимое счастье и старательно учиться. Ученики десятого класса еще переживают пубертатный период, когда у них формируется система ценностей. Изучение произведения «Хамелеон» позволяет «воспитывать в учениках честность, справедливость, умение отличить правду от неправды, образование правильных ценностей» [15, 25], например, осознание того, что старшим нельзя обижать младших, сильным – слабым, богатым – бедным. В Китае после окончания школы одни поступают в вузы, другие сразу начинают работать. Независимо от того, идет ли учеба в реальном вузе или

в «университете жизни», в век скоростей каждый из нас нередко сталкивается с новшествами, новыми знаниями и идеями. Мы впервые покидаем родные места и уезжаем учиться в совершенно незнакомые города, превращаемся из учеников в рабочих. В этот период мы неизбежно встречаемся с тоской, одиночеством, беспомощностью, иногда даже с депрессией. Изучение произведения «Человек в футляре» в последний год обучения в школе позволяет ученикам понять, что они должны «идти в ногу со временем и активно адаптироваться к новой среде, с одной стороны, а также уметь общаться с другими, высказываться и прислушиваться, а не изолировать других или себя от общества с другой» [15, 31]. В связи с жесткой конкуренцией в обществе, сегодня многие из нас сталкиваются со стрессом в процессе учебы, карьеры, в семье и др. В СМИ нередко сообщается о самоубийствах известных людей и студентов. Университет – важный поворотный момент в нашей жизни, поэтому изучение текста «Жизнь прекрасна!» помогает молодым занять здоровую жизненную позицию, оптимистически относиться ко всему и смело идти вперед.

2. Чехов и Лу Синь

Проанализировав вышеуказанные произведения, не трудно подметить, что произведения Чехова в китайских образовательных учреждениях воспринимаются как позитивные. Это восприятие в определенной степени основано на правильной интерпретации чеховских произведений многими китайскими критиками, в том числе основателем современной китайской литературы – Лу Синем. По словам Чжан Цзяньхуа, интерпретация Лу Синя «имела поворотный характер для восприятия Чехова в Китае» [6, 105]. Именно Лу Синь впервые в Китае интерпретировал Чехова как оптимиста, этим исследователем «отмечался не только чеховский пессимистический взгляд на действительность, но и его вера в будущее» [4, 7]. Критик увидел в Чехове свободу и смелость: «... писатель, свободный от идейных и эстетических тенденций, умел острее всех других писателей разоблачать мерзость и пустоту общества России», и в отличие от китайской литературы «чеховский жанр рассказа представляет собой самый яркий и интересный отрезок жизни человека, истории нации, эволюции общества» [6, 106]. Лу Синь отразил свое восприятие чеховских рассказов в своем литературном творчестве, о чем свидетельствует сходство произведений этих авторов.

Так, героиня повести Лу Синя «Моление о счастье» и герой рассказа Чехова «Госка» переживают схожую трагедию: у первой умерли два мужа и сын, а у последнего – сын. Оба они хотят

рассказать другим о своей печальной судьбе, но никто не желает их слушать. Что касается произведений «Записки сумасшедшего» Лу Синя и «Палата № 6» Чехова, оба их героя – «болезненные сумасшедшие, находящиеся в феодальном обществе и подавленные им, у них страх в душе и моральное безумие» [14, 176]. В рассказах «Человек в футляре» Чехова и «К оружию» Лу Синя говорится о «тяжелом положении традиционно образованных людей в период перемен» [13, 25]. Нельзя не отметить, что Лу Синь по образованию медик, как и Чехов. У них обоих сильна искренняя любовь к Родине, оба они считали, что лечить общественную болезнь важнее физической. Поэтому не удивительно, что Лу Синь считается «китайским Чеховым».

3. Чехов и Кигн-Дедлов

Российский чеховед А. П. Чудаков полагал, что «корни творчества Чехова напрямую связаны с массовой литературой, к которой принадлежал Владимир Людвигович Кигн-Дедлов» [5, 282]. Ко второй половине XIX века выдающиеся писатели Гоголь, Л. Толстой, Тургенев, Достоевский или уже скончались, или пережили пик творчества, а новые влиятельные литераторы еще не появились. Встал вопрос: куда идет русская литература дальше? Этот вопрос в то время волновал многих людей, в том числе Кигн-Дедлова.

В только входившем в литературу Чехове критик Кигн-Дедлов увидел будущее русской литературы. В 1888 г. в своем отзыве он отметил: «Свобода творчества, правда изображений, определенность и ясность образа, поэтичность тона и, наконец, умелое трактование иногда весьма сложных сюжетов – все это изобличает в нем далеко не маленький талант» [5, 282]. Критик читал и перечитывал Чехова и в 1891 г. высоко оценил молодого писателя в статье «А. П. Чехов»: «Четверть века пришлось ждать, пока появился человек, решивший смотреть на вещи прямо и говорить то, что думает, о том, что видит <...> Г-н Чехов – крупное явление в русской беллетристике» [2, 18-19]. В отличие от других критиков, требовавших от Чехова соблюдения формальных правил литературы и романа, Кигн-Дедлов поддержал чеховские рассказы и в Чехове подметил дорогую русской литературе свободу: «Он остался свободным <...> Его простые психологические рассказы должны были быть очень художественными, чтобы пробить дорогу на страницы если не тенденциозных, то делающих тенденциозный вид газет и журналов. Чехову удалось завоевать себе свободу» [2, 4] и оригинальность: «... г-н Чехов – оригинальное дарование. Оригинальны и выбор его сюжетов, и постройка его рассказов, и рассказиков, и отношение его к

героям, и его настроение, и его манера» [2, 4] Критик даже перевел несколько пьес Чехова на немецкий язык. Сам Чехов выразил литератору благодарность за понимание и поддержку, они переписывались долгое время и стали сподвижниками. Можно сказать, что одобрение и поддержка Кигн-Дедлова в некоторой степени позволили Чехову продолжать свой литературный путь. Критик не только поддержал и оправдал Чехова, но и искренне дал ему совет: «Отчего бы вам не послужить? С рангами, с отношениями ко всем ступеням администрации, ко всем классам общества. Это очень важно. Нерв русской жизни до сих пор заключается исключительно в чиновничестве, – отпрепарируйте эту неживую систему» [5, 285] Следы этих советов можно увидеть во многих чеховских произведениях.

Заключение

Открытость и толерантность китайской культуры дали возможность разнообразным зарубежным литературам попасть в поле зрения китайских переводчиков, при этом китайско-советские отношения поспособствовали активной работе по переводам советско-русской литературы. Совпадение с китайскими реалиями дало сильный стимул к переводам произведений Чехова в Китае, а позитивная интерпретация Лу Синем и другими китайскими критиками ускорила их распространение в Китае. Одновременно чеховские рассказы повлияли на литературное творчество самого Лу Синя, в результате чего он стал считаться «китайским Чеховым». Нельзя не отрицать, что достижения Чехова были связаны с критиком белорусского происхождения Кигн-Дедловым, одобрение, поддержка и советы которого позволили Чехову твердо стоять на своем пути, несмотря на яростную критику. Можно сказать, что Кигн-Дедлов оказал влияние на Чехова, который затем повлиял на Лу Синя, и в конечном итоге Лу Синь воздействовал на китайскую литературу. Литературы Китая, Беларуси и России таким образом установили контакты.

Литература

1. Вань Дань Чехов и Лу Синь. Историко-генетические и типологические аспекты. Москва, 1996. 159 с.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – Русская литература [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/chekhov-i-lu-sin-ist-genet-i-tipol-aspekty> (дата обращения: 26.03.2020).
2. Кигн-Дедлов Л. В. Беседы о литературе. А. П. Чехов: публицистика/ Москва: Директ-Медиа, 2012. 21 с.
3. Сарычев А. П. Чехов и китайская литература [Электронный ресурс] // Культурно-просветительский интернет-портал "Антон Павлович

Чехов [сайт]. URL: <https://www.anton-chehov.info/saryichev-chehov-i-kitajskaya-literatura.html> (дата обращения: 20.03.2020).

4. Серебряков Е. А. Чехов в Китае // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. Кн. 3. С. 5-51. (Лит. наследство, Т. 100) [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-0052.htm> (дата обращения 28.03.2020).

5. Скибина О. М. В. Л. Кигн-Дедлов и А. П. Чехов: история литературных связей // Вестник Брянского государственного университета. Сер. 2, История. Право. Литературоведение. Языкознание. 2014. № 2. С. 281–286.

6. Чжан Цзяньхуа А. П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков // Вестник Московского университета. Серия 22. «Теория перевода». 2010. № 3. С.102–119.

7. Ши Жоу Традиции русской классической литературы в осмыслении китайских прозаиков (Чехов и Лу Синь): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – Русская литература. Москва: 2015. 24 с.

8. 柏琳. 他使更多读者爱上了契诃夫[N]. 文摘报, 2016-06-21(3).

9. 费孝通. 中华民族多元一体[M]. 北京: 中央民族大学出版社, 2003.

10. 契诃夫著, 汝龙译. 契诃夫短篇小说精选[M]. 北京: 人民文学出版社, 2002.

11. 史丰. 大学语文[M]. 北京: 中国人民大学出版社, 2011.

12. 史军超. 中国少数民族民间故事精选[M]. 北京: 中国大百科全书出版社, 2003.

13. 孙祯. 别里科夫和孔乙己的悲惨命运共同点探析[J]. 青春岁月, 2015, (13).

14. 吴芮瑶. 狂人日记和第六病室相似之处[J]. 环球市场信息导报, 2014, (15).

15. 闫佳瑞. 中学语文(人教版)契诃夫选文作品的教学研究[D]. 呼和浩特: 内蒙古师范大学, 2017.

REFERENCES

1. Van, Dan Chehov i Lu Sin. Istoriko-geneticheskie i tipologicheskie aspekty [Chehov and Lu Sin. Historical-genetic and typological aspects]. –Moscow, 1996. – 159 p. Dis. ... kand. k. f. n. Moscow: MPGU, 1996 159 p. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dissercat.com/content/chekhov-i-lu-sin-ist-genet-i-tipol-aspekty> – (accessed: 26.03.2020).

2. Kign-Dedlov L. V. Besedy o literature. A. P. Chehov [Conversations about literature. A. P. Chekhov]: publicistika. Moscow: Direkt-Media, 2012. 21 p.

3. Sarychev A. P. Chehov i kitajskaja literatura [A. P. Chekhov and Chinese literature] // Cultural and educational Internet portal "Anton Chekhov [site]. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.anton-chehov.info/saryichev-chexov-i-kitajskaya-literatura.html> (accessed: 20.03.2020).
4. Serebrjakov E. A. Chehov v Kitae [Chekhov in China] // Chehov i mirovaja literatura / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. Moscow: IMLI RAN, 2005. Kn. 3. Pp. 5-51. (Lit. nasledstvo, T. 100). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-0052.htm> (accessed: 28.03.2020).
5. Skibina, O. M. V. L. Kign-Dedlov i A. P. Chehov: istorija literaturnyh svjazej [V. L. Kign-Dedlov and A. P. Chekhov: the history of literary relations] // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Istorija. Pravo. Literaturovedenie. Jazykoznanie. 2014. № 2. P. 281-286.
6. Chzhan, Czjan'hua A. P. Chehov glazami kitajskih perevodchikov i kritikov [A. P. Chekhov through the eyes of Chinese translators and critics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22. «Teorija perevoda». 2010. № 3. P.102-119.
7. Shi, Zhou Tradicii ruskoj klassicheskoj literatury v osmyslenii kitajskih prozaikov (Chehov i Lu Sin') [The traditions of Russian classical literature in the comprehension of Chinese prose writers (Chekhov and Lu Sin')]: avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk: 10.01.01. Moscow, 2015. 24 p.
8. 柏琳. 他使更多读者爱上了契诃夫[N]. 文摘报, 2016-06-21(3).
9. 费孝通. 中华民族多元一体[M]. 北京: 中央民族大学出版社, 2003.
10. 契诃夫著, 汝龙译. 契诃夫短篇小说精选[M]. 北京: 人民文学出版社, 2002.
11. 史丰. 大学语文[M]. 北京: 中国人民大学出版社, 2011.
12. 史军超. 中国少数民族民间故事精选[M]. 北京: 中国大百科全书出版社, 2003.
13. 孙祯. 别里科夫和孔乙己的悲惨命运共同点探析[J]. 青春岁月, 2015, (13).
14. 吴芮瑶. 狂人日记和第六病室相似之处[J]. 环球市场信息导报, 2014, (15).
15. 闫佳瑞. 中学语文(人教版)契诃夫选文作品的教学研究[D]. 呼和浩特:内蒙古师范大学, 2017.

A. P. CHEKHOV IN CHINESE AND BELARUSIAN PERCEPTIONS

Ji Hehe

Graduate student,

Francisk Skorina Gomel State University

(Gomel, Republic of Belarus)

Abstract

The study of foreign literature impact on national one continues to be a relevant area of literary criticism. For decades and still, a number of works by A.P. Chekhov have been studied in Chinese schools. Such attention is rarely found in relation to other foreign writers. The article is devoted to identifying the causes of this literary phenomenon and its perception in China. The object of the study is Chekhov's works in textbooks. The subject of the research is the characteristics of the works themselves. Using the method of comparison and statistical analysis, the researcher proves that the spreading of Chekhov's works in Chinese educational institutions is related to the translation activities of a number of translators, the openness and tolerance of Chinese culture, Sino-Soviet relations in a certain period, the coincidence of Chekhov's works with Chinese realities and the educational significance of Chekhov's works. Chekhov's works included in the textbooks are perceived as positive, and such a perception in Chinese society is due to the correct interpretation of Chekhov's works by Lu Sin, who is universally considered to be "Chinese Chekhov," thanks to his creative resemblance to the great Russian writer. The novelty of this study lies in the fact that the reasons for the spread of Chekhov's works in China are considered from the point of view of cultural tolerance and the realistic significance of the works themselves at present, as well as in the fact that, unlike traditional studies of comparative literature, the article develops literary connections between the three peoples - Belarusians, Chinese and Russians. The study allows you to get more fully acquainted with Chekhov's works in China and literary relations in general. The results of the study can be used in lectures on comparative literature.

Keywords: Chekhov's works in China, Chekhov, Lu Sin, Kignn-Dedlov, literary contacts

Для цитирования: Цзи Х. А. П. Чехов в китайском и белорусском восприятии // Libri Magistri. 2020. № 2 (12). С. 92–102.

Поступила в редакцию 12.04.2020